

Михаил ПОЙЗНЕР

"У меня остались в Одессе отец и мать..."

ской коллекции хранится его не совсем обычное письмо... Хранится наряду с военной перепиской 1941 — 45 гг., фронтовыми письмами одесситов, одесской почтой "из эвакуации и в эвакуацию". Это письмо в только-только освобожденную Одессу (11 апреля 1944 г.) — редактору газеты "Черноморская коммуна", или "Большевистское знамя" — с просьбой разыскать родителей, оставшихся в оккупации. Сам текст письма комментировать бессмысленно — скупые строки, переполненные хрупкой надеждой...

Трагическое письмо с риторическими вопросами...

Даже сегодня с болью воспринимаешь строки Всеволода Азарова об Одессе, о родителях, о ещё вчерашней мирной жизни. О том, чему так и не суждено было сбыться...

...Я вспоминаю город мой родной
И снова отдираю бинт от раны...
Отец и мать... Хотелось с детства мне,
Чтобы родных года не изменяли,
Чтоб трепетало солнце на волне,
Чтоб птицы гнезд своих не покидали.
Акации цветут
Из года в год
Под окнами у нас и у ворот.
И улица всё та же, небо то же...

Представлялось — вот-вот окончится война, ты снова в любимой Одессе:

...И море выбежит встречать,
Мониста синих брызг роняя,
Здесь у меня отец, и мать,
И брат, и вся земля родная...

Увы! У войны свои законы. Родители погибли в гетто.

Одесса осиротела... Вот так, "снова отдирая бинт от раны", Всеволод Азаров предчувствовал:

...Приду домой — я знаю: дома нет,
Там только отсвет пламени над степью.
Акации ищут — лишь тень и пепел.
Кричу: отец! — молчание в ответ...

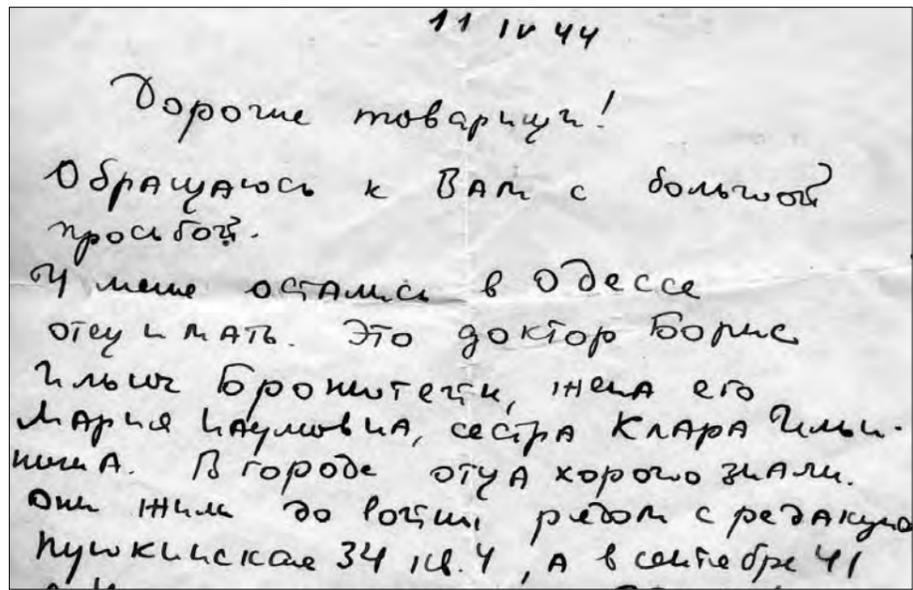
Время лечит далеко не всех...

Как писал Ростислав Александров в упомянутом "Давнем свете": "...Наезжая в Одессу, всегда заходил (Всеволод Азаров, — М. П.) в свой двор, но никогда не поднимался в квартиру, опустевшую после той страшной войны. В промежутках между приездами я (Ростислав Александров, — М. П.) отправлял ему в конверте вызолоченный осенью лист могучего платана, что когда-то касался своими ветками балкона его отцовской квартиры, а с годами вымахал выше крыши дома Шполянского. Потом отправлять стало некому..."

Умер Всеволод Азаров в 1990 г., похоронен в Комарово, под Ленинградом, на поселковом кладбище. На могильной плите начертано:

...Наступит день, и я приду сюда
На отдых после долгого труда.
Вам поклонюсь
И не расстанусь с Вами...

Мир его праху...
Мир праху его родителей...

Зачастую с недоверием воспринимаешь информацию о том, что у какой-то очередной знаменитости неожиданно обнаруживаются одесские корни. В данном случае — никаких неожиданностей: известный советский поэт и публицист Всеволод Борисович Азаров — коренной одессит, родился в Одессе в 1913 г.

Как отмечал Ростислав Александров в очерках "Давний свет" (2013 г.): "Всеволод Азаров писал о Пушкинской, потому что родился в доме Шполянского (ул. Пушкинская, 34, — М. П.), впервые прочитал там стихи того, чьим именем названа улица, и зарифмовал свои первые строки. Отсюда он в 1930-х гг. подался в Ленинград".

В 1934 г. Всеволод Азаров окончил литературный факультет Ленинградского института истории, философии и лингвистики. Поэтическому творчеству учился у Николая Тихонова, Всеволода Рождественского, Александра Прокофьева.

В годы войны Всеволод Азаров был фронтовым корреспондентом, постоянно находился в различных соединениях Балтийского флота, участвовал в снятии блокады Ленинграда, освобождал Эстонию, Восточную Пруссию.

Примечательно, что Всеволод Азаров совместно с известными драматургами Александром Кроном и Всеволодом Вишневским создали героическую комедию "Раскинулось море широко", которая была поставлена

"7 ноября 1942 г. (!) в осажденном Ленинграде (!!!).

Всеволод Азаров много писал о море, благодарной человеческой памяти, успешно занимался переводами. Вся его жизнь была связана с Одессой и Ленинградом. В сборнике стихов "У двух морей" (1947 г.) он признавался:

...Я был во многих городах,
В степях и у карпатских взгорий,
Но жизнь моя на двух морях:
На Балтике, на Чёрном море...

Всё же при этом:
Одесса! Ты передо мной,
Сирень, акация в ограде.
По плитам стертой мостовой,
Как по линованной тетради,

Я в парк Шевченковский войду.
Дубы. Знакомая колонна.
Полуразрушенный редут.
Прибрежье, плиты Ланжерона...

Всеволод Азаров часто писал в Одессу, часто общался с одесскими друзьями, вспоминая годы "нашей ласковой юности, солнцем одесским согретой...". Однако в моей одес-

Дом Шполянского, ул. Пушкинская, 34